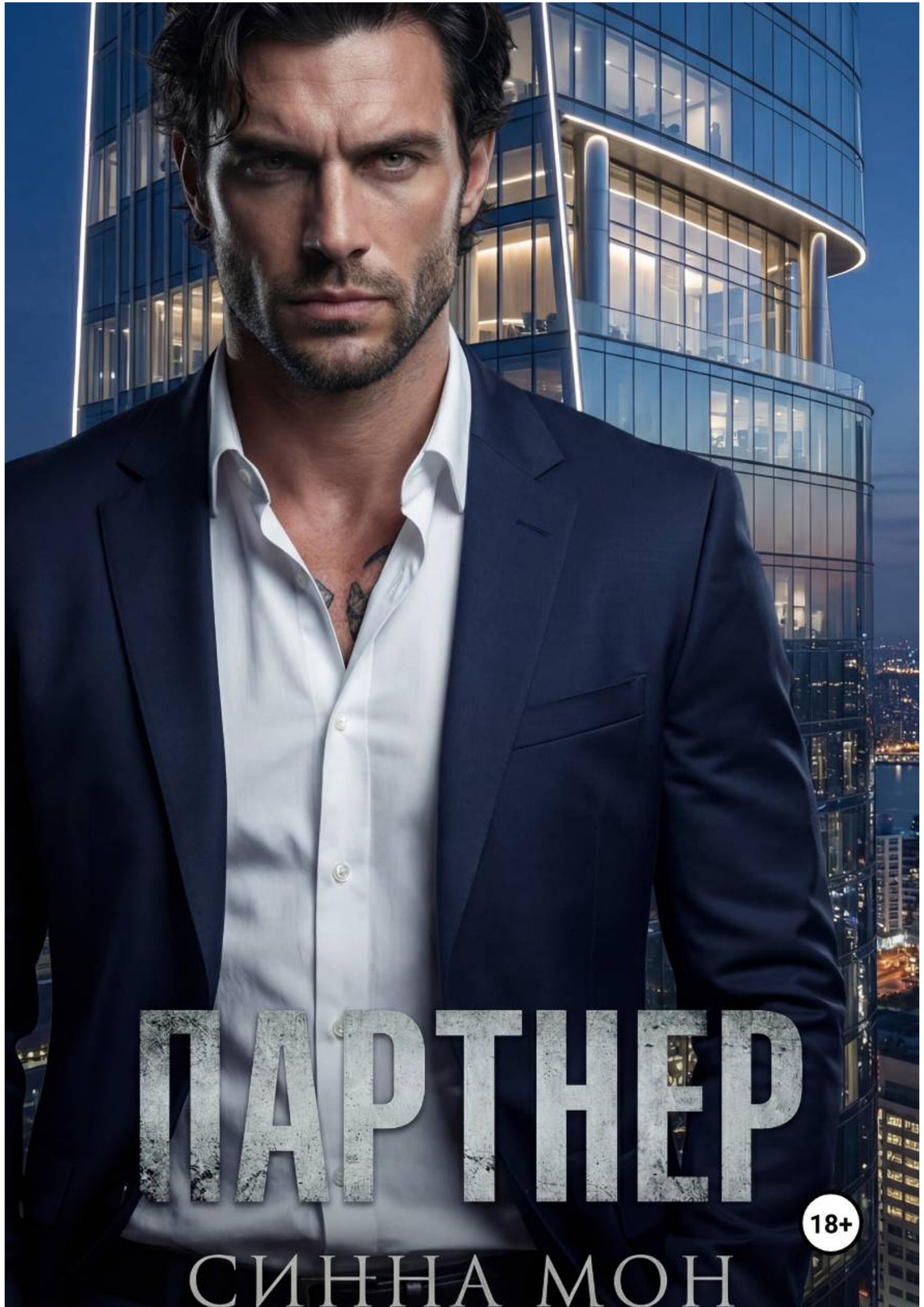

A man with dark, wavy hair and a light beard is looking directly at the camera. He is wearing a dark blue suit jacket over a white button-down shirt, which is open at the collar. A tattoo is visible on his left chest. The background is a tall, modern glass skyscraper at night, with many windows illuminated from within. The city lights of a coastal city are visible in the distance.

ПАРТНЕР

СИННА МОН

18+

Синна Мон

Партнер

«Автор»

2026

Мон С.

Партнер / С. Мон — «Автор», 2026

Он украл меня ради мести. А я никак не могу понять, что у него в голове. Меня похитили среди бела дня. Мой похититель — наемник в черном платке, красивый настолько, что это пугает. Мы заперты в заброшенном замке вдвоем. Враг моего отца думает, что я страдаю. А я просто пытаюсь разгадать своего похитителя. Выжить в компании мужчины, который молчит. Который смотрит сквозь меня. Который безупречно выполняет свою работу — день за днем, час за часом. Я ловлю его взгляды, когда он думает, что я сплю. Я замечаю, как он замирает, если я подхожу слишком близко. Мне кажется... или между нами что-то есть? Но он молчит. Он просто делает свое дело. Попытка противостоять притяжению провалилась в ту ночь, когда я поймала себя на мысли, что хочу, чтобы он сорвал платок. Просто для меня. И если однажды платок упадет — что я там увижу? Равнодушие исполнителя или отражение моей собственной тоски? Здесь, в каменных стенах, я с каждым днем все меньше понимаю: он меня охраняет или держит?

© Мон С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Синна Мон Партнер

Глава 1

Три года. Три года, четыре месяца и двенадцать дней. Я перестала считать, но счёт сам застревал в голове, как заноза, которую невозможно вытащить. Я перестала ждать. Я сказала себе это вслух однажды утром, глядя в зеркало, и повторила ещё раз, чтобы убедить себя. «Я больше не жду». Слова звучали пусто, как эхо в заброшенном доме. Но я сказала их. И с тех пор повторяла каждый день. Потому что если бы я не говорила это вслух, я бы продолжала ждать. А ждать больше нельзя.

Я стояла перед зеркалом в своей спальне и смотрела на своё отражение. За три года я изменилась. Не только внешне — я похудела, лицо стало острее, под глазами залегли тени, которых не было раньше. Но изменилась я и внутри. Я стала другой. Я потеряла ту лёгкость, которая была у меня раньше, ту детскую веру в то, что всё будет хорошо, что любовь победит всё. Я стала старше, мудрее, холоднее. Я перестала верить в обещания. Я перестала верить в чудеса. Я перестала верить в него.

Раньше я была наивной. Я верила, что если любить достаточно сильно, если ждать достаточно долго, то всё обязательно случится. Я верила в сказки, которые рассказывала мне няня, когда я была маленькой. Я верила, что принц придёт и спасёт меня, что любовь победит всё, что даже самое чудовище может оказаться прекрасным принцем. Я верила в него. Я верила в нас. Я верила, что он вернётся. Но он не вернулся.

Три года. Три года я ждала. Три года я надеялась. Три года я верила, что он придёт, что он постучит в мою дверь, что он скажет: «Я вернулся, я люблю тебя, я никогда больше не уйду». Но он не пришёл. Он не постучал. Он не сказал. И я перестала ждать.

Я убрала маску в дальний ящик комода. Я больше не прижимала её к лицу, не вдыхала его запах, не плакала по ночам. Я больше не вспоминала его глаза, его руки, его голос. Я больше не думала о нём. Ну, почти не думала. Иногда, когда я просыпалась ночью, я чувствовала, что он рядом. Я вставала, подходила к окну, но за ним была только пустота. Только город, который спал, не зная моей боли. Но теперь я не плакала. Я просто смотрела в пустоту и ждала, пока наступит утро.

Я стала другой. Холодной. Расчётливой. Я перестала доверять людям. Я перестала верить в любовь. Я перестала верить в то, что кто-то может быть искренним. Я стала циничной. Я стала жёсткой. Я стала той, кого боялись. Я стала той, кого уважали.

Полтора года назад я пришла в компанию отца. Не как наследница, которая получит всё на блюде. Я пришла как стажёр. Рядовой сотрудник, который сидит в открытом офисе, пьёт кофе из автомата и отвечает на звонки клиентов. Папа хотел, чтобы я узнала бизнес изнутри, и я согласилась. Мне нужно было чем-то занять голову, чтобы не думать о нём.

Первые месяцы были адом. Я ненавидела каждую минуту. Я ненавидела глупые вопросы клиентов, бесконечные отчёты, корпоративные мероприятия, где все улыбались и делали вид, что им интересно, но я терпела. Я вставала в шесть утра, ехала в офис, работала до позднего вечера и возвращалась, когда все уже спали. У меня не было сил ни на что. Я просто существовала. Я делала вид, что живу.

Потом я стала руководителем отдела. Это случилось быстрее, чем я ожидала. Папа предложил мне повышение, и я согласилась. Я хотела доказать ему, что я не просто его дочь, что я могу быть полезной. Я хотела доказать себе, что могу быть сильной и я доказала.

Я стала жёсткой. Беспощадной. Я могла уволить человека без капли сожаления, если он не справлялся. Я могла разнести проект в пух и прах, если он был сделан плохо. Я могла смотреть в глаза сотрудникам и говорить им правду, какой бы горькой она ни была. Меня боялись. Меня ненавидели. Но меня уважали. Я была лучшей. Я была той, кто приносит результаты. Я была той, кто не прощает ошибок.

Лина работала со мной. Она была моим заместителем, и она была единственным человеком, которому я доверяла. Мы прошли через многое вместе, и я знала, что она никогда меня не предаст. Она видела, как я меняюсь, и иногда я замечала в её глазах грусть. Она скучала по той Анжелике, которая была раньше. По той, что смеялась, шутила, верила в людей, но той Анжелики больше не было и я не собиралась её воскрешать.

— Ты слишком жестока с ними, — сказала Лина однажды, когда мы сидели в моём кабинете. — Они боятся тебя. Они не могут дышать, когда ты рядом.

— Хорошо, — ответила я, не поднимая глаз от бумаг. — Значит, они будут работать лучше.

— Это не работа, Анж. Это страх. Ты превратилась в монстра.

— Может быть, — я подняла на неё глаза. — Но этот монстр не даст себя обмануть. Этот монстр не будет ждать. Этот монстр не позволит никому снова разбить себе сердце.

Лина вздохнула. Она знала, что я права. Она знала, что я слишком много страдала. Она знала, что я не хочу больше страдать.

За последние полгода у меня появился парень. Его звали Макс. Он был юристом в нашей компании, умным, амбициозным, красивым. Он ухаживал за мной долго и настойчиво, и я согласилась на свидание. Не потому, что я влюбилась. Просто мне надоело быть одной. Максим был удобным. Он не задавал лишних вопросов. Он не пытался проникнуть в мою душу. Он был рядом, когда я хотела, и исчезал, когда я не хотела его видеть. Он был идеальным парнем для женщины, которая не хочет любить.

— Ты его любишь? — спросила Лина.

— Я не знаю, — ответила я. — Я не знаю, что такое любовь. Я думала, что знаю, но я ошиблась. Любовь — это боль. Любовь — это предательство. Любовь — это ложь. Я не хочу больше любить.

— Ты не можешь так жить, Анж.

— Могу, — сказала я. — Я уже живу. И я справляюсь.

Лина смотрела на меня с грустью. Она знала, что я изменилась. Она знала, что я потеряла себя. Но она не могла помочь мне. Никто не мог. Могла только я, но я не хотела.

Я стала той, кто выжил. Я выжила без него. Я выжила, хотя думала, что умру. Я выжила, и я была сильной.

Я обещала себе забыть и начать новую жизнь. И я начала.

Я встала из-за стола, подошла к окну и посмотрела на город. За окном шёл дождь. Люди спешили по своим делам, укрываясь от него под зонтами. Город жил своей жизнью. Я жила своей. Я была свободной и сильной. Я была той, кем хотела стать.

Глава 2

Я сидела в своём кабинете на двадцать пятом этаже и смотрела в панорамное окно. Город внизу жил своей жизнью— люди спешили по делам, машины ползли в пробках, небо было серым и тяжёлым, будто готовилось разродиться дождём. Два года назад я ненавидела этот вид. Теперь я смотрела на этот вид каждый день и не чувствовала ничего. Ни ненависти, ни любви, ни надежды. Просто картинка за стеклом.

В дверь постучали. Я не ответила, но дверь всё равно открылась. Папа вошёл с той своей уверенной походкой, которая всегда заставляла сотрудников выпрямляться. Он был высоким, седым, с пронизательными глазами, которые видели всё. Он сел напротив меня, положил на стол папку с документами и посмотрел так, будто хотел что-то сказать, но не знал, как начать.

— Анжелика, — сказал он, и голос его был мягким, почти просящим. — Мы можем поговорить?

— Мы уже говорим, — ответила я, садясь за стол. Я знала, что он хочет сказать. Он всегда хотел сказать одно и то же. Что я слишком много работаю. Что я стала слишком жёсткой. Что я не живу, а существую. Что он волнуется за меня.

— Я хочу поговорить не о работе, — сказал он. — Я хочу поговорить о тебе.

— Не о чем говорить. Я уже говорила, — ответила я, и голос мой был ровным, холодным, как лёд. — Я живу, я работаю, я справляюсь. Что ещё тебя волнует?

— Ты стала другой, — сказал он. — Ты стала холодной. Ты стала жестокой. Я слышал, как сотрудники называют тебя «Ледяная Королева». Ты знаешь об этом?

— Знаю, — ответила я. — И мне всё равно. Я не обязана нравиться людям. Я обязана делать свою работу хорошо, что я и делаю.

— Это не работа, Анжелика. Это твоя жизнь. Ты не такая и...

— Папа, — я подняла на него глаза, и в моём взгляде было столько стали, что он на мгновение отвёл глаза. — Я не хочу говорить об этом. Я хочу говорить о работе. У нас есть проблемы с поставщиками из Европы, и я уже нашла решение. Я хочу обсудить его с тобой.

Он вздохнул. Он знал, что я перевела тему. Он знал, что я не хочу говорить о себе. Он знал, что я не хочу говорить о том, что случилось три года назад.

— Хорошо, — сказал он. — Давай обсудим поставщиков.

Мы говорили о работе. Я излагала свои идеи чётко, структурированно, без лишних эмоций. Папа слушал, кивал, иногда задавал вопросы. Я отвечала кратко, по делу. Он смотрел на меня и видел ту же холодную эффективность, которую я демонстрировала на каждом совещании. И я знала, что ему это не нравится. Но он не мог ничего изменить.

Когда он ушёл, я выдохнула. Я не любила эти разговоры. Я не любила, когда он пытался залезть мне в душу. Я не хотела, чтобы кто-то видел, что там осталось. Внутри меня была пустота. Глубокая, бездонная, как пропасть. И я не хотела, чтобы кто-то смотрел в неё.

Через час у меня было совещание с отделом. Я вошла в переговорную, и все мгновенно замолчали. Сотрудники сидели за длинным столом и смотрели на меня с лёгким страхом. Я знала, что они боятся меня. Я знала, что они ненавидят меня. Мне было всё равно.

— Итак, — сказала я, вставая во главе стола. — Кто мне объяснит, почему проект с сетью отелей «Атлантик» провалился?

Тишина. Никто не хотел говорить первым. Я ждала, глядя на них холодным взглядом.

— Я жду, — сказала я, и голос мой был как сталь.

Молодой менеджер, который отвечал за проект, побледнел. Он начал что-то мямлить о том, что заказчик изменил условия, что были проблемы с логистикой, что команда не справилась с нагрузкой.

— Вы не справились, — сказала я. — Заказчик изменил условия? И что? Вы не адаптировались. Вы не нашли решения. Вы просто сдались. Это недопустимо.

— Но, Анжелика Сергеевна, мы...

— Я не хочу слышать оправданий, — перебила я. — Я хочу слышать план. Какие шаги вы предприняли, чтобы исправить ситуацию? Что вы сделали, чтобы вернуть заказчика?

— Мы... мы отправили ему новое предложение...

— Отправили? — я усмехнулась, и в моей усмешке не было тепла. — Вы отправили предложение по электронной почте и ждали, пока он ответит. Вы не звонили, не приезжали, не пытались решить проблему лично. Вы просто ждали. Знаете, что я думаю о людях, которые ждут?

Они молчали. Я смотрела на их лица и видела страх. И это было хорошо. Страх заставлял людей работать лучше. Страх заставлял их не совершать ошибок.

— Я даю вам три дня, — сказала я. — Если вы не вернёте этого клиента, вы уволены. Все. Понятно?

— Понятно, — ответили они хором, и я вышла из переговорной, оставляя их в тишине, полной ужаса.

Я вернулась в свой кабинет и закрыла дверь. Я чувствовала себя пустой. Я сделала то, что должна была. Я была жёсткой, беспощадной, эффективной. Но внутри ничего не дрогнуло. Я не чувствовала ни удовлетворения, ни злости, ни радости. Ничего.

Максим вошёл без стука. Он всегда так делал. Он считал, что раз мы встречаемся, у него есть право входить без разрешения. Я подняла глаза и увидела его улыбающееся лицо. Он был красивым - высоким, широкоплечим, с тёмными волосами и голубыми глазами. Он был умным, амбициозным, успешным. И он был идеальным парнем для женщины, которая не хотела любить.

Он подошёл ко мне, обнял за плечи и поцеловал в щёку. Я не отстранилась, но и не ответила на его объятие. Я просто стояла и ждала, пока он закончит.

— Привет, — сказал он, и голос его был тёплым, как всегда. — Ты сегодня очень занята. Я хотел зайти к тебе с утра, но ты была на совещании.

— Да, — ответила я, садясь за стол. — У меня было совещание. И сейчас у меня много работы.

— Анж, — он сел напротив и взял меня за руку. — Нам нужно поговорить.

— О чём?

— О нас, — сказал он. — Мы встречаемся уже полгода. Я люблю тебя. Ты это знаешь.

Я молчала. Я знала, что он любит меня. Я знала, что он хочет большего. Но я не могла дать ему то, что он хотел. Я не могла любить его. Я не могла любить никого.

— Я хочу, чтобы мы съехались, — сказал он. — Я хочу жить с тобой. Я хочу просыпаться рядом с тобой каждый день. Я хочу, чтобы мы были настоящей парой.

Я посмотрела на него. В его глазах была надежда. Он ждал, что я соглашусь. Он ждал, что я скажу «да». Но я не могла.

— Максим, — сказала я, и голос мой был ровным, холодным, как всегда. — Я не хочу съезжаться. Я не хочу жить с кем-то. Я не хочу быть «настоящей парой».

— Но почему? — спросил он, и в его голосе послышалась боль. — Мы уже полгода вместе. Ты говоришь, что я тебе нравлюсь. Ты говоришь, что тебе хорошо со мной.

— Мне хорошо с тобой, — сказала я. — Но я не хочу большего. Я не хочу отношений. Я не хочу обязательств. Я хочу быть свободной.

— Свободной от чего? — спросил он. — От меня? От любви?

— От всего. Я не хочу снова чувствовать то, что чувствовала раньше. Я не могу полюбить тебя, Макс, — сказала я, и в моём голосе не было сожаления. — Я не могу полюбить никого.

Он смотрел на меня, и я видела, как его сердце разбивается. Но я не могла ничего изменить. Я не хотела ничего менять. Я была той, кем стала. Я была холодной, жестокой, равнодушной. И я не хотела возвращаться к той, кем была раньше.

— Я уйду, — сказал он, вставая. — Но я не сдамся. Я буду ждать.

Он вышел из кабинета, и я осталась одна. Я смотрела на закрытую дверь и чувствовала пустоту. Он был хорошим человеком. Он заслуживал любви.

Я повернулась к окну и снова посмотрела на город.

— Нет, — сказала я вслух. — Я не буду поддаваться жалости и грусти.

Я села за стол и снова открыла ноутбук. Работа ждала. Работа никогда не предавала. Работа никогда не уходила. Работа всегда была рядом. И я любила свою работу. Она была единственным, что у меня осталось.

Глава 3

Утро началось с того, что Лина ворвалась в мой кабинет без стука. Это было её привилегией - единственной, кому я позволяла такую вольность. Она стояла на пороге с планшетом в руках и сияла так, будто только что выиграла в лотерею.

— Ты не поверишь, — выпалила она. — У нас новый партнёр. Из Испании. Твой отец только что подписал предварительное соглашение.

Я подняла глаза от отчёта, который читала уже третий раз, но так и не запомнила ни строчки. Работа была единственным, что занимало мои мысли, но даже она не могла заглушить ту пустоту, которая поселилась внутри меня три года назад.

— И что? — спросила я равнодушно. — У нас каждый месяц новые партнёры.

— Это не просто партнёр, Анж. Это крупный игрок. У него сеть отелей по всей Европе, и он хочет вложиться в наш новый проект с курортами. Отец говорит, что он очень талантливый бизнесмен. Молодой, перспективный, дерзкий.

— Дерзкий? — я подняла бровь. — Это в каком смысле?

— В смысле, он не боится говорить то, что думает. Даже если это не нравится собеседнику. Белинский говорит, что он произвёл на него впечатление.

Я усмехнулась.

— Папа всегда впечатляется теми, кто умеет красиво говорить.

— Не только красиво, — Лина подошла ближе и положила планшет передо мной. — Посмотри на его предложение. Это серьёзно.

Я взяла планшет и начала читать. Предложение действительно было серьёзным - крупные инвестиции, выгодные условия, долгосрочное сотрудничество. Но что-то внутри меня напряглось. Слишком идеально. Слишком гладко. Я не доверяла идеальным предложениям. Я не доверяла идеальным людям.

— Он уже здесь? — спросила я.

— Прилетает завтра. Отец хочет, чтобы ты присутствовала на встрече.

— Я не хочу.

— Знаю, — Лина усмехнулась. — Поэтому я уже сказала ему, что ты будешь.

Я посмотрела на неё с раздражением, но Лина только пожала плечами.

— Ты слишком много работаешь, Анж. Тебе нужно общение. Новые люди. Может, этот испанец тебя растормошит.

— Меня уже не растормошить, — ответила я.

— Вот и посмотрим, — сказала Лина, выходя из кабинета. — Завтра в десять.

Я осталась одна. Я смотрела на планшет с предложением и чувствовала, как внутри зарождается раздражение. Я не хотела встречаться с новыми людьми. Я не хотела иметь с ними ничего общего. Но я знала, что отец не отступится. И если я хочу сохранить контроль над своей жизнью, я должна быть на этой встрече.

Я провела остаток дня в работе. Я разбирала отчёты, проводила совещания, увольняла одного сотрудника, который не справлялся с задачами. Я была эффективной, холодной, беспощадной. Как всегда. Но внутри меня копилось раздражение. Я не знала, откуда оно взялось. Может, от предстоящей встречи. Может, от того, что я не спала уже три ночи, думая о нём. О том, кого я пыталась забыть. О том, кто не возвращался. Я почти забыла его, но последние дни он начал сниться мне и ночи были просто невыносимыми.

Вечером Максим зашёл в мой кабинет. Он принёс цветы и улыбку, которая должна была растопить моё сердце, но моё сердце было давно покрыто коркой льда.

— Ты сегодня очень занята, — сказал он, ставя цветы в вазу. — Я почти не видел тебя.

— У меня много работы, — ответила я.

— У тебя всегда много работы, Анж. Ты должна отдыхать.

— Я отдыхаю, когда сплю.

Он подошёл ко мне, обнял за плечи и поцеловал в макушку. Я просто стояла и ждала, когда он отпустит меня.

— Ты сегодня какая-то напряжённая, — сказал он. — Что-то случилось?

— Ничего. Просто завтра встреча с новым партнёром. Из Испании.

— Я слышал, — сказал он, и в его голосе я уловила нотку ревности. — Молодой, красивый, успешный. Мне уже не нравится этот парень.

— Не переживай, — сказала я безразлично. — Мне он тоже не нравится. Я даже не видела его, а уже ненавижу его. У него слишком идеальное предложение.

— Ты всегда ищешь подвох, — усмехнулся он.

— Потому что он всегда есть, — ответила я.

Он ещё раз поцеловал меня и ушёл. Я осталась одна, глядя на цветы, которые стояли в вазе. Они были красивыми, но я не чувствовала их запаха и они не радовали меня, как и все остальное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.